

**Ограничение свободы
выражения мнений
под предлогом борьбы
с экстремизмом
и терроризмом**

Содержание

Вступление.....	3
1. Применимые международные стандарты.....	4
2. Национальное законодательство.....	6
3. Включение индивидов, сообществ, медиа, других субъектов и информационных материалов в «экстремистские» и «террористические» перечни.....	9
3.1. Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности.....	9
3.2. Перечень экстремистских формирований.....	12
3.3. Список граждан и организаций, причастных к терроризму.....	12
3.4. Перечень материалов, признанных экстремистскими.....	13
4. Уголовное преследование.....	15
4.1. Обвинения в насильственном изменении конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь; захвате или удержании государственной власти неконституционным путем.....	15
4.2. Преследование за «распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь».....	19
4.3. Непропорциональное преследование за оскорбление представителей власти.....	20
4.4. Разжигание вражды и розни.....	22
4.5. Преследование создателей и участников, а также за поддержку «экстремистских формирований».....	25
4.6. Хулиганство и критика государственных символов как формы экстремизма.....	27
4.7. Обвинение в терроризме и осуждение на длительные сроки лишения свободы.....	30
4.8. Преследование за распространение «экстремистских материалов», а равно изготовление, издание, хранение или перевозку таких материалов в целях распространения.....	32
4.9. Преследование за реабилитацию нацизма, пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики и атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения; преследование за отрицание геноцида белорусского народа.....	34
4.10. Публичные призывы к экстремизму, а также публичное оправдание таких действий.....	36
5. Специальное производство.....	38
Заключение.....	41

Вступление

Беларусь продолжает погружаться в атмосферу тотальных репрессий и запугивания за любое проявление свободы мысли и слова. Свобода собраний, и ранее максимально ограниченная, осталась в прошлом: оппонентами режима не было проведено ни одного мирного собрания в стране за последний год. Оправдание государственного террора через использование недемократического законодательства выглядит циничным, в том числе и вследствие использования в этих целях именно антитеррористического и антиэкстремистского законодательства. Однако эта уловка работает только для целей убеждения репрессивного аппарата в мнимой законности его действий по подавлению прав и свобод, построения неототалитарного общества, власти которого при помощи новейших информационно-технологических достижений отбрасывают европейское государство в категорию мировых изгоев.

Международные организации объективно оценили ситуацию; так, УВКПЧ заявило, что расширительная трактовка «экстремизма» несовместима с принципом законности и что в Беларуси для подавления инакомыслия использовались законы об экстремизме и борьбе с терроризмом. Вместе с тем, отсутствие реальных механизмов подотчетности приводит ситуацию к тому, что грубейшие нарушения прав человека, имеющие все признаки преступлений против человечности, происходят безнаказанно.

[Предыдущий доклад](#) Правозащитного центра «Вясна» по той же теме был посвящен анализу последовательного сокращения границ прав и свобод, активизировавшегося после выборов президента Беларуси в 2020 г., которые прошли с существенными нарушениями и положили конец признанию режима А. Лукашенко в качестве легитимной власти. Нынешний доклад содержит обновленные сведения о ситуации: в рассматриваемом периоде — с марта 2023 года по март 2024 года — мы наблюдали явное наращивание репрессивных практик, основу которым заложило последовательно реформируемое законодательство, ограничивающее гражданские и политические права и свободы под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом.

1. Применимые международные стандарты

Борьба с терроризмом¹ и насильственным экстремизмом как питательной средой для терроризма² является важной задачей государства, однако реализуемые меры должны быть сбалансированы с обязательствами в области прав человека и не приводить к злоупотреблениям³.

Важно, чтобы при реализации антитеррористических мер государства строго соблюдали международные обязательства в области прав человека. Согласно [Сиракузским принципам](#), любые ограничения, налагаемые на права и свободы⁴, должны быть предписаны законом, преследовать законную цель, быть необходимыми в демократическом обществе и пропорциональными угрозе, без злоупотреблений властью или необоснованного сужения пространства для свободы выражения мнений и деятельности гражданского общества.

В этой связи важно обратиться к принципам законности и правовой определенности⁵. Согласно Сиракузским принципам, законы, предусматривающие ограничение на пользование правами человека, не должны быть произвольными или необоснованными (принцип 16). В противном случае чрезмерно широкие и расплывчатые формулировки правовых норм открывают пространство для их произвольного толкования и злоупотребления ими⁶. Кроме того, правовые нормы, ограничивающие пользование правами человека, должны быть четко изложены и доступны каждому (принцип 17). В этой связи, например, исключение слова «ненасильственный» и дальнейшее широкое толкование термина «экстремизм» является *prima facie* подходом, не соответствующим правам человека⁷.

Применение антиэкстремистского и антитеррористического законодательства не должно превращаться в инструмент для подавления политической оппозиции или критики власти. Государства не должны преследовать каких-либо «нежелательных» лиц и организации гражданского общества посредством широкого применения антитеррористических и антиэкстремистских мер⁸.

В контексте международных норм прав человека меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом рассматриваются с учетом необходимости соблюдения баланса с правом на свободу выражения мнений. Борьба с терроризмом и экстремизмом часто влечет за собой введение ограничений на свободу выражения мнения⁹. Важно, чтобы такие ограничения не становились инструментом для необоснованного сужения пространства для открытого обсуждения и критики¹⁰.

Свобода выражения мнения гарантирована статьей 19 [Всеобщей декларации прав человека](#) (далее — ВДПЧ) и статьей 19 [Международного пакта о граждан-](#)

¹ [Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма](#).

² План действий по предупреждению насильственного экстремизма, [A/70/674](#) (2015).

³ Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом, [A/HRC/40/52](#) (2019), п. 19.

⁴ Имеются в виду права и свободы, гарантированные Международным пактом о гражданских и политических правах.

⁵ Venice Commission, [Rule of Law Checklist](#).

⁶ Доклад Специального докладчика ООН по Беларуси, [A/HRC/53/53](#) (2023), п. 97.

⁷ Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом, [A/HRC/43/46](#) (2020), п. 13.

⁸ Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом, [A/HRC/40/52](#), п. 20.

⁹ Доклад Специального докладчика ООН по борьбе с терроризмом, [A/HRC/40/52](#), п. 5.

¹⁰ Там же, п. 65.

[ских и политических правах](#) (далее — МПГПП). Подробно положения статьи 19 МПГПП толкуются в [Замечаниях общего порядка № 34](#) Комитета по правам человека. Условия ограничения свободы выражения мнения сформулированы в части 3 статьи 19 МПГПП, раскрываются и разъясняются в [Йоханнесбургских принципах](#). Свобода выражения мнения может быть ограничена законными, недискриминационными, необходимыми и соразмерными мерами для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности общества (часть 3 статьи 19 МПГПП).

Прямой запрет международное право (ч. 2 ст. 20 МПГПП) налагает на высказывания в пользу:

- а) пропаганды ненависти;
- б) пропаганды, представляющей собой подстрекательство;
- в) подстрекательства, которое может привести к дискриминации, вражде или насилию¹¹.

При этом требование о запрете не предполагает обязательной криминализации таких высказываний¹² — наоборот, криминализации должны быть подвергнуты только серьезные случаи, доказанные вне разумных сомнений¹³. Кроме того, установленные международным правом ограничения должны трактоваться узко и не создавать угрозы для самого права на свободное выражение мнения¹⁴. Запрету должны подлежать только выражения мнения, которые представляют собой подстрекательство, — т. е. высказывания о национальных, расовых или религиозных группах, создающие непосредственную угрозу дискриминации, вражды или насилия в отношении лиц, принадлежащих к этим группам¹⁵. Следуя этой логике, [Рабатский план действий](#) предлагает шестиступенчатый пороговый тест для определения, когда выражения могут быть классифицированы как подстрекательство к насилию и, следовательно, могут быть законно ограничены: оценку высказывания на предмет контекста, аудитории, оратора, наличия намерения разжечь вражду, вероятности реализации такого намерения, содержания и формы высказывания.

¹¹ Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения, [A/67/357](#) (2012), п. 43.

¹² Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения, [A/74/486](#) (2019), п. 8.

¹³ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, [Общая рекомендация № 35](#) (2013), п. 12.

¹⁴ Комитет по правам человека, [Замечания общего порядка № 34](#) (2011), п. 21.

¹⁵ Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнения, [A/74/486](#), п. 10, 13.

2. Национальное законодательство

Борьба властей со свободой слова, в том числе под прикрытием борьбы с экстремизмом и терроризмом, осуществляется путем применения статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма», Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа», Постановления Совета Министров Республики Беларусь «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» и др.

Правовые акты, которые, с точки зрения властей, легализуют ограничения свободы слова под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом, можно условно называть антиэкстремистским и антитеррористическим законодательством, которое было проанализировано в докладе «Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом», охватывающем период до марта 2023 года. В 2019 году правозащитниками был проведен подробный анализ антиэкстремистского законодательства и даны рекомендации государству по улучшению ситуации¹⁶, однако они были проигнорированы, а антиэкстремистское законодательство с того момента только расширилось.

В период с 1 марта 2023 г. по 1 марта 2024 г. антиэкстремистское законодательство было значительно изменено и используется властями для оправдания принятия новых репрессивных правовых актов и соответствующей практики.

Совет Безопасности Республики Беларусь 6 марта 2023 г. одобрил¹⁷ проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее — Концепция), утверждение которой возлагается на Всебелорусское народное собрание. В Концепции содержатся размытые определения понятиям «национальная безопасность», «национальные интересы», «угроза национальной безопасности», которые фигурируют в диспозициях статей УК. Прикрываясь слишком абстрактной формулировкой национальной безопасности — *«состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие»* — власти подводят под нее все альтернативные высказывания и действия, которые опасны только субъективно для людей, находящихся де-факто у власти.

В новой версии Концепции появились такие понятия, как «электоральный суверенитет», «вызов национальной безопасности» и «риск для национальной безопасности». Если «угроза национальной безопасности» определялась как *«реально существующая опасность нанесения вреда национальным интересам»*, то новые понятия включают в себя действия, предшествующие этому и имеющие только потенциальный характер: «вызов национальной безопасности» трактуется как *«объективно формирующаяся опасность нанесения вреда национальным интересам»*, а «риск национальной безопасности» — как *«зарождающаяся опасность нанесения вреда национальным интересам»*. Несмотря на регулярно высказываемую критику в адрес слишком широких определений национальной

¹⁶ [Противодействие экстремизму и права человека](#), 2019.

¹⁷ [Постановление](#) Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

безопасности и ее угроз, введение новых понятий, которые дробят степень нанесения вреда национальным интересам, позволяет властям осуществлять преследование в еще более широких масштабах за еще менее определенные действия или высказывания.

В Концепции также было расширено определение «источников угрозы национальной безопасности». С момента утверждения Концепции это будет не только *«фактор или совокупность факторов»*, но и *«субъекты, их продуцирующие»*. Таким образом власти законодательно закрепляют возможности преследования отдельных людей и организаций путем введения более жестких мер, контроля и ужесточения ответственности.

Закон Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» вступил в силу 9 марта 2023 г. С 1 октября 2023 г. действуют следующие изменения, которые непосредственно ограничивают свободу слова и легализуют репрессии в отношении носителей альтернативного мнения.

Так, в Уголовный кодекс была введена статья с ненасильственным составом преступления «Пропаганда терроризма». Диспозиция статьи предполагает *«распространение в любой форме материалов и (или) информации в целях формирования у индивидуально-неопределенного круга лиц приверженности к террористической идеологии либо признания террористической деятельности допустимой»*. Если вопрос с распространением зацензурированной альтернативной государственной повестке информации решается властями привлечением к административной ответственности под предлогом распространения «экстремистских материалов»¹⁸, то теперь по такому же принципу, но с привлечением к уголовной ответственности, может применяться новая статья в Уголовном кодексе за «террористические идеи», которыми также признаются и альтернативные провластным идеям. Статья 289-1 предполагает наказание в виде ареста, ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа. Вторая часть статьи предусматривает повышенную ответственность за те же действия, совершенные специальным субъектом, — лицом, судимым за совершение «экстремистских» преступлений: в таком случае предусмотрено наказание до пяти лет ограничения свободы или до семи лет лишения свободы со штрафом или без.

На законодательном уровне были предприняты шаги в направлении усиления контроля и устрашения людей путем угрозы нарушения права на жизнь. В частности, в санкцию статьи 356 «Измена государству» была введена высшая мера наказания — смертная казнь. Также были введены изменения в Указ «Об общевоинских уставах Вооруженных сил Республики Беларусь»¹⁹, которые расширяют полномочия военнослужащих в применении силы, включая летальное оружие. Если ранее *«применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники»* позволялось только в случае невозможности иными способами предотвратить нарушение, то теперь это возможно *«с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя»*. В такой формулировке отсутствуют четкие

¹⁸ Ст. 19.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

¹⁹ Ст. 11 Указа президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 «Об общевоинских уставах Вооруженных Сил Республики Беларусь» в ред. от 1 февраля 2024 г.

критерии и дифференциация между ситуациями, когда применение оружия и силы допустимо. Законодательное разрешение использовать как летальное, так и не летальное оружие создает условия для произвольного применения силы и покушения на жизнь человека, в том числе и в политически мотивированных ситуациях.

Санкции ряда статей УК, которые применяются по политическим мотивам, были ужесточены путем добавления к лишению или ограничению свободы дополнительного наказания в виде штрафа, что является дополнительным инструментом для наказания за правомерные, но произвольно преследуемые властями действия. Также есть вероятность учета законодателем растущего количества приговоров, вынесенных заочно, при которых наиболее вероятным является исполнение наказания в виде штрафа за счет имущества осужденных, оставшегося на территории Беларуси. Изменения коснулись статей УК: 293 (Массовые беспорядки), 357 (Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти), 358 (Шпионаж), 358-1 (Агентурная деятельность), 359 (Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля), 360 (Диверсия), 361 (Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь), 361-1 (Создание экстремистского формирования либо участие в нем), 361-2 (Финансирование экстремистской деятельности), 361-3 (Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию), 361-5 (Прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности).

3. Включение индивидов, сообществ, медиа, других субъектов и информационных материалов в «экстремистские» и «террористические» перечни

Йоханнесбургские принципы

Принцип 1.1. Все ограничения должны быть установлены законом

(а) ... Закон должен быть общедоступным, определенным, конкретным и ясным с тем, чтобы позволить каждому человеку предвидеть, является ли то или иное действие противоправным.

Практика ведения органами исполнительной власти перечней информационных материалов, медиа, организаций и индивидов продолжает быть инструментом преследования за критику режима. Подобные перечни позволяют приравнивать большие группы действующих независимых медиа и организаций гражданского общества к экстремистским одним лишь решением органа исполнительной власти²⁰.

Индивиды поименно включаются в «Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности» и «Перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности». Кроме того, в «Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности» иногда поименно называются участники формирований. Процедура принятия решения о непосредственном включении в перечни остается непрозрачной и закрытой для индивидов и групп индивидов, которые в итоге включаются в эти перечни.

Как отмечено в «Докладе о серьезной угрозе человеческому измерению ОБСЕ в Беларуси с 5 ноября 2020 года»²¹, «отсутствие точности в так называемом “экстремизме” сказывается и на понятиях “экстремистские материалы”, “экстремистская деятельность”, “экстремистская организация” и т. д. Представляется, что процедуры включения в списки непрозрачны и в значительной степени находятся в руках исполнительной власти с неравномерным участием судебных органов».

3.1. Перечень граждан, причастных к экстремистской деятельности

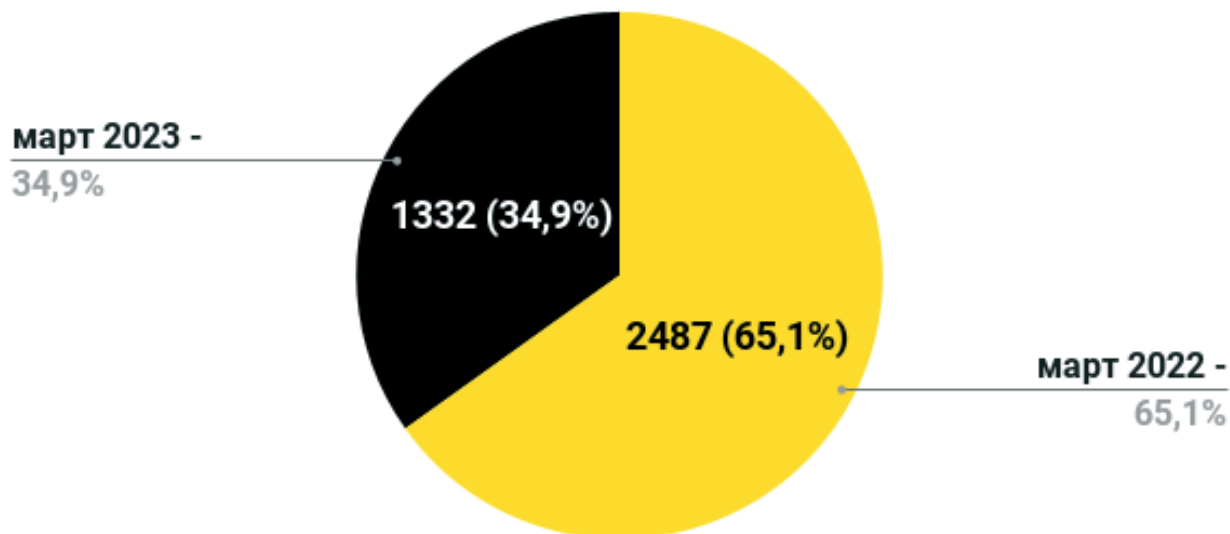
Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, [публикуется](#) на сайте Министерства внутренних дел.

На 29 февраля 2024 г. в перечень включено 3 819 человек.

²⁰ См., например, Доклад Специального докладчика ООН по Беларуси, [A/HRC/53/53](#), п. 41.

²¹ Миссия ОБСЕ по установлению фактов в Беларуси (2023 г.) в соответствии с пунктом 12 Документа Московского механизма. [Доклад](#) о серьезной угрозе человеческому измерению ОБСЕ в Беларуси с 5 ноября 2020 года, профессор Эрве Асенцио, единственный докладчик.

Количество человек, включенных в перечень, по годам

С марта 2023 г. по февраль 2024 г. в него добавлено 1 332 человека, что на 1 155 человек меньше, чем за период с марта 2022 г. по февраль 2024 г.²² Это объясняется тем, что в предыдущем периоде в перечень включались люди, осужденные за все время, начиная с конца 2020 года, когда были вынесены первые приговоры за протестные выступления 2020 года.

Основанием для включения в перечень является вступивший в силу приговор суда в связи с совершением действий, отнесенных Законом «О противодействии экстремизму» к экстремистской деятельности.

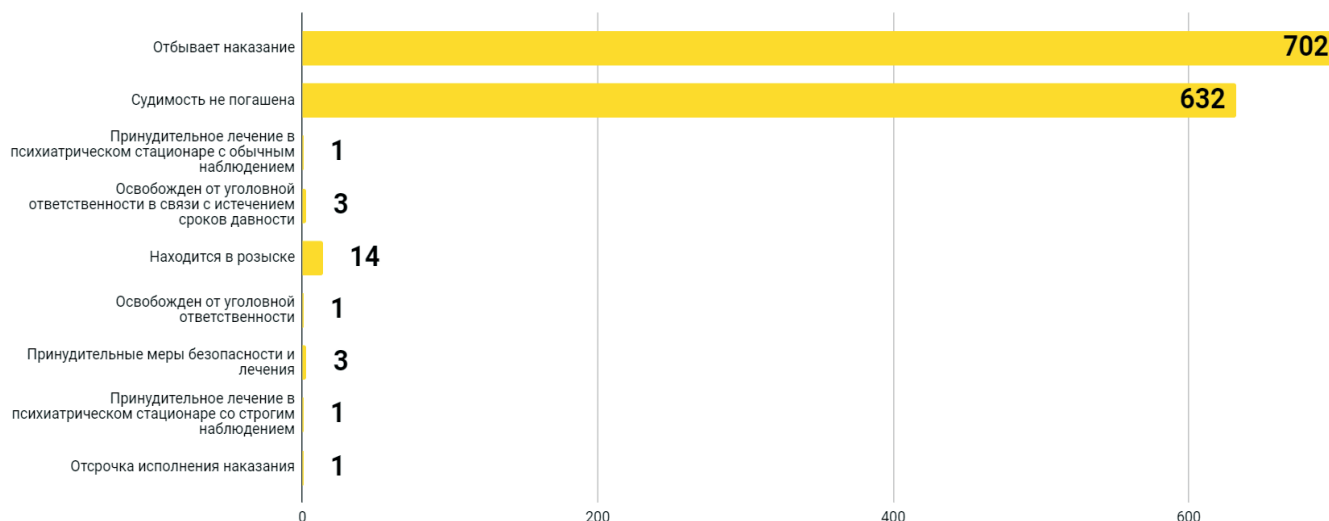
Среди статей УК лидерами являются:

- статья 342 УК (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них) — 740 обвинений;
- статья 368 УК (Оскорбление президента Республики Беларусь) — 230 обвинений;
- статья 130 УК (Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни) — 202 обвинения;
- статья 369 УК (Оскорбление представителя власти) — 142 обвинения;
- статья 361-1 УК (Создание экстремистского формирования либо участие в нем) — 91 обвинение.

Преобладающее количество включенных в перечень с 1 марта 2023 г. по 29 февраля 2024 г. составляют осужденные, которые отбывают наказание: 702 человека; на втором месте — люди с непогашенной судимостью: 632 человека; далее — находящиеся в розыске: 14 человек; освобожденные от уголовной ответственности: четыре человека; те, к которым применена отсрочка от исполнения наказания: один человек; принудительные меры безопасности и лечения: три человека; принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным и строгим наблюдениями: два человека.

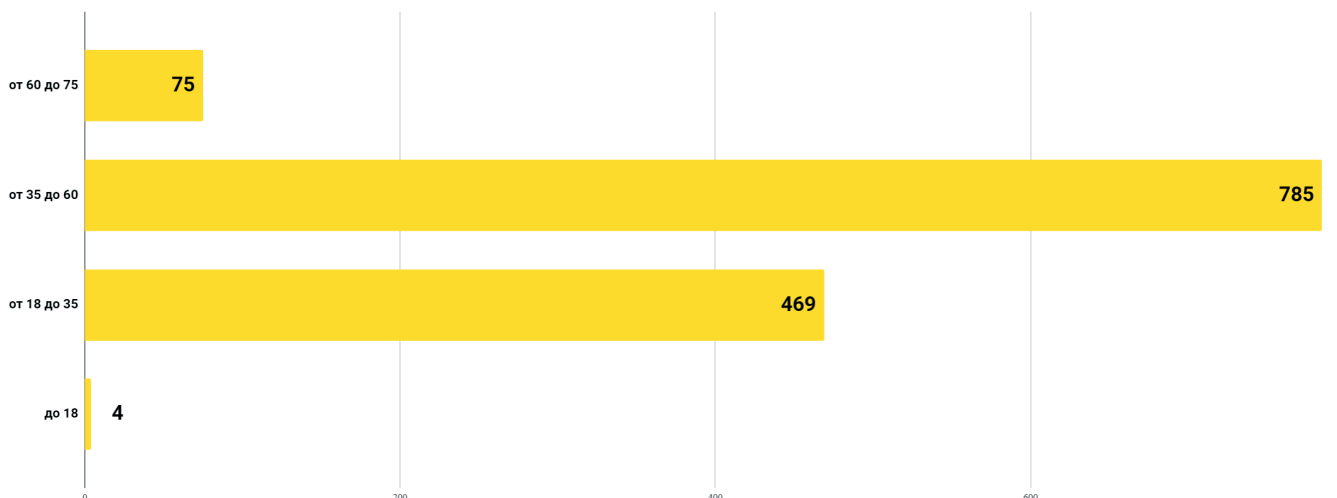
²² ПЦ «Вясна», [Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом](#), 2023, с. 12.

Статус человека

Минимальный возраст человека, включенного в перечень, — 16 лет, максимальный — 74 года.

Возраст людей, включенных в перечень

В перечень включаются не только граждане Беларуси, но и иностранцы, в отношении которых приговор вступил в силу. Так, преобладающее большинство — 1 323 человека — составляют граждане Беларуси; далее — пять граждан Украины; двое — России; один — Польши; один — Узбекистана.

В соответствии с абз. 5 ч. 6 ст. 18 Закона «О противодействии экстремизму», основанием исключения граждан из перечня является наличие документально подтвержденных данных о смерти гражданина. По состоянию на 10 марта 2024 г. в перечне находятся [умершие заключенные](#):

Умерший заключенный	Месяц и год смерти	Номер в перечне
Николай Климович ²³	май 2023	2757
Алесь Пушкин	июль 2023	210
Вадим Храсько	январь 2024	3452
Игорь Ледник	февраль 2024	2164

²³ День включения в перечень совпадает с датой смерти

3.2. Перечень экстремистских формирований

Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности, публикуется на сайте Министерства внутренних дел. Порядок включения организаций, формирований и ИП регулируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма».

Определение термину «экстремистское формирование» дано в ч. 4 ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму». Экстремистское формирование — это группа граждан, осуществляющая экстремистскую деятельность, либо оказывающая иное содействие экстремистской деятельности, либо признающая возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующая экстремистскую деятельность, в отношении которой принято решение Министерства внутренних дел или Комитета государственной безопасности о признании ее экстремистской. Соответствующее решение принимается во внесудебном порядке.

За 2023 год экстремистскими формированиями были признаны 62 субъекта.

Комитет государственной безопасности принял 26 решений «о признании группы граждан экстремистским формированием и запрете его деятельности», Министерство внутренних дел — 35. Еще одно решение принято Верховным судом.

В 2023 году в перечень были включены независимые медиа, соцсети блогеров, музыкальная группа, Telegram-каналы и чаты (даже закрытые), общественные организации и инициативы. За январь–февраль 2024 года — 12 субъектов. По состоянию на 29 февраля 2024 г. в перечне насчитывается 181 позиция.

В январе 2024 г. список экстремистских формирований пополнен девятью субъектами, среди которых — независимое СМИ «Беларускае Радыё Рацыя», инициатива «Свободный белорусский университет», инициатива помощи семьям жертв политических репрессий «INeedHelpBY» (подробнее в разделе 4.4). В феврале 2024 г. в перечень было включено три субъекта.

3.3. Список граждан и организаций, причастных к терроризму

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 г. «О борьбе с терроризмом», Комитет государственной безопасности ведет перечень организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности. Порядок ведения установлен Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 1256 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности, обжалования решения о включении организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих организаций, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга». Основаниями для включения субъектов в перечень являются:

- вступившее в законную силу решение Верховного Суда о признании

организации террористической (экстремистской), запрещении ее деятельности и ликвидации, о признании иностранной или международной организации террористической (экстремистской), запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь и ликвидации при наличии представительства такой иностранной или международной организации, расположенного на территории Республики Беларусь;

- постановление о привлечении физического лица в качестве обвиняемого и вступивший в законную силу приговор суда Республики Беларусь о признании физического лица виновным в совершении преступлений, предусмотренных в статьях 124–131, 134, 287, 289–293, части 4 статьи 294, части 4 статьи 295, части 4 статьи 309, части 3 статьи 311, статьях 322–324, 359, 360 и 361 УК;
- признаваемые в Республике Беларусь списки лиц, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения либо находящихся под контролем таких лиц, составляемые международными организациями или уполномоченными ими органами, при наличии объективно существующих обстоятельств и действий, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;
- признаваемые в Республике Беларусь в соответствии с международными договорами Республики Беларусь приговоры или решения судов, иных компетентных органов иностранных государств в отношении таких лиц.

За последний год (до конца января 2024 года) перечень террористических организаций пополнился одной организацией — «ХУСИТЫ», в связи с включением этой организации в Санкционный перечень Комитета Совета Безопасности ООН; белорусскими организациями этот перечень не пополнялся.

С середины марта 2023 года (времени составления предыдущего доклада) до февраля 2024 г. в перечень внесено 163 человека, из них 10 — в связи с включением в Санкционный перечень Комитета Совета Безопасности ООН, остальные — по решению белорусских властей; среди них — граждане Республики Беларусь и один гражданин Украины.

125 из них обвинялись по ст. 130 УК в разжигании вражды или розни, 9 — по ст. 289 УК в совершении акта терроризма, 32 — по ст. 361 УК в призывах к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности.

3.4. Перечень материалов, признанных экстремистскими

Начатая в 2008 г. практика признания информационной продукции экстремистской и ведение Республиканского списка экстремистских материалов стала особенно активной, регулярной и системной после событий 2020 года. Резкое пополнение списка связано с тем, что власти окончательно сместили фокус с продукции, которая действительно может являться экстремистской, нацистского, неонацистского и религиозного содержания, на ту, которая является нежелательной с точки зрения режима: содержащую альтернативную точку зрения, оппозиционную, национально ориентированную, культурную и солидаризирующую

людей. Включение информационных материалов разного характера и толка в данный список предполагает их запрет и административную ответственность за взаимодействие с ней на основании ст. 19.11 КоАП (Распространение, изготовление, издание, хранение или перевозка в целях распространения) с наложением взыскания в виде штрафа, общественных работ или административного ареста.

На момент написания доклада всего в списке насчитывается более 4 300 позиций. С 1 марта 2023 г. список экстремистских материалов пополнился на более чем 1 800 единиц путем вынесения более 1 000 решений судов, в соответствии с которыми экстремистскими материалами могут признаваться от одного до неограниченного количества позиций.

Суд Железнодорожного района г. Гомеля 4 июля 2023 г. за одно судебное заседание признал сразу 105 информационных продуктов экстремистскими материалами.

Процесс признания продуктов экстремистскими материалами нельзя назвать объективным, прозрачным и экспертным. Оценка производится по политическим мотивам членами комиссий, которые одновременно занимают государственные должности или имеют связь с государственными структурами, и без должного анализа и обоснования. Полномочия по оценке на предмет наличия признаков проявления экстремизма возлагаются на республиканскую (для г. Минска) и областные комиссии. При этом на законодательном уровне к ним предъявляются размытые требования по поводу составов, задач, прав и обязанностей членов комиссии, а также регламента принятия решений.

Информационной продукцией, которая признается экстремистскими материалами, в большей степени являются продукты в интернете: сайты, Telegram-каналы и чаты, персональные страницы, блоги, музыкальные композиции и клипы и т. д. Тем не менее экстремистскими признаются и тексты, которые могут быть в печатном виде, а также символика и атрибутика. Содержание экстремистских материалов, признанных такими с 1 марта 2023 г., — это материалы политических партий и общественных движений, художественная литература, активность белорусских диаспор за границей, солидарность с репрессированными и др.

4. Уголовное преследование

4.1. Обвинения в насильственном изменении конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь; захвате или удержании государственной власти неконституционным путем

Йоханнесбургские принципы

Принцип 7. Выражение мнений, находящееся под защитой

(a) В соответствии с принципами 15 и 16 мирное осуществление права на свободу выражения мнения не должно рассматриваться как угроза национальной безопасности или подвергаться ограничениям или наказанию. Выражение мнения, не составляющее угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается высказываниями, которые:

(i) выступают за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства.

Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за «заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти», по ст. 357: заговор или иные действия, совершенные с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем, а также захват либо удержание государственной власти неконституционным путем наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет; захват или удержание власти неконституционным путем, повлекшие гибель людей либо сопряженные с убийством, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет со штрафом или без штрафа, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

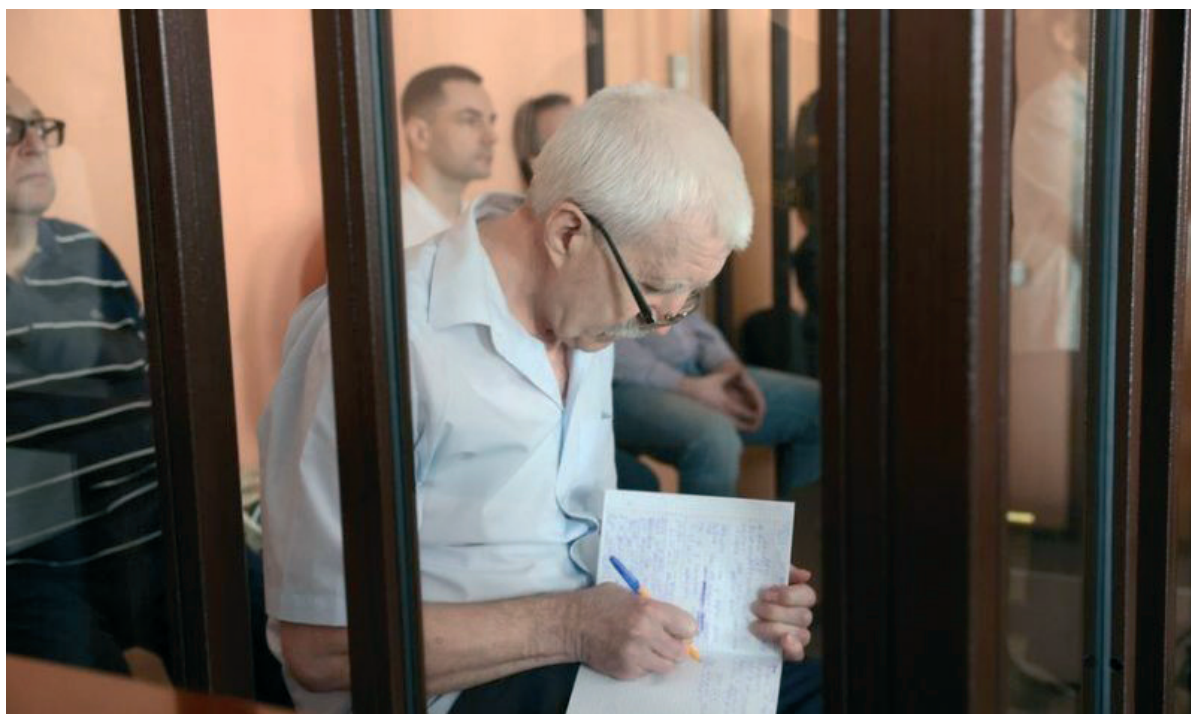
Всего с 2021 года вынесены приговоры в отношении не менее 27 человек, обвиненных в этом преступлении. Среди них политики и общественные активисты, участники общественных инициатив и протестных сообществ.

В конце 2020 года мишенями для произвольного преследования стали члены Координационного совета **Мария Колесникова** и **Максим Знак**. 21 декабря стало известно, что по поручению Генпрокуратуры Следственный комитет возбудил уголовное дело о заговоре с целью захвата власти неконституционным путем (часть 1 статьи 357 УК). Фигурантов дела [обвинили](#) в том, что они совместно с иными лицами не позднее 16 июля 2020 года вступили в тайный сговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем. «Основой для реализации такого замысла послужила успешно апробированная в ряде стран методика смены власти незаконным путем. Она предполагала аккумулялирование представителей протестного движения для формирования неорганизованной массы людей как инструмента достижения целей и способа формирования протестного настроения участников. Методика была адаптирована к белорусскому гражданскому обществу и современному уровню развития информационно-коммуникационных технологий... Согласно плану они в различных местах, провозгласив и позиционируя себя представителями подавляющего большинства граждан

Беларуси, готовили и публично озвучивали заявления о победе на выборах кандидата Тихановской С. Г., утрате народом Беларуси доверия к органам власти и управления, слабости действующей власти. Призывали к “забастовкам” на государственных предприятиях с выдвижением исключительно политических требований как легального способа выражения своего мнения. Неоднократно прямо и в завуалированной форме призывали к признанию выборов недействительными, а действующего Главу государства — нелегитимным». Таким образом, публичная политическая деятельность, высказывания, основанные на объективных фактах, призывы к ненасильственным формам гражданского неповиновения стали основой для произвольного обвинения в совершении преступления, отнесенного Уголовным кодексом к категории особо тяжких.

Также в вину общественным деятелям поставлено заявление о создании по инициативе **Светланы Тихановской** «так называемого “координационного совета” как единого представительного органа белорусского общества для организации передачи власти. Скрывая свой мотив, в качестве официальной цели создания “координационного совета” они заявили организацию процесса преодоления политического кризиса, обеспечение согласия в обществе, а также защиту суверенитета и независимости Беларуси». Вместе с тем, по мнению Генеральной прокуратуры, действительной целью создания Координационного совета являлась «координация протестной активности, в том числе по организации и проведению действий, направленных на захват государственной власти и смену политического руководства неконституционным путем...» Обвиняемые были осуждены в закрытом судебном заседании.

Григорий Костусев, Александр Федута, Юрий Зенкович были осуждены по ч. 1 ст. 357 УК за заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем: ряд политиков и активистов в ходе нескольких встреч в видеоконференции обсудили возможные пути смены руководства страны; при этом Юрий Зенкович и Александр Федута стали жертвами провокации со стороны белорусских спецслужб и были введены в заблуждение относительно готовности белорусских военных поддержать свержение режима А. Лукашенко.

В Минском городском суде 6 марта 2023 года в заочном порядке осудили **Светлану Тихановскую, Павла Латушко, Ольгу Ковалькову, Марию Мороз, Сергея Дылевского**. Всем обвиняемым инкриминированы заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем (ч. 1 ст. 357 УК): [по версии](#) Генеральной прокуратуры, «Тихановская, Мороз, Ковалькова, Латушко и Дылевский в разное время вступили в тайный преступный сговор, в том числе с иными лицами, с целью захвата государственной власти. После распределения функций активно исполняли свои роли в преступлении, что помимо прочего выразилось в разработке плана и механизма захвата власти и налаживании взаимодействия с администраторами радикальных и деструктивных интернет-ресурсов, представителями структур, заинтересованных в смене политического руководства в Республике Беларусь; планировании и организации протестных несанкционированных массовых мероприятий и беспорядков; подготовке и озвучивании заявлений и призывов, направленных на создание условий для захвата государственной власти и облегчения нелегитимной передачи полномочий органов власти представителям протестной оппозиции, которую представляли участники заговора». Кроме того, «Тихановская, находясь на территории Литовской Республики, провозгласила себя победителем прошедших выборов президента Республики Беларусь и единственным национальным лидером, избранным белорусским народом. Заявила о создании заведомо неконституционного “Координационного совета” для обеспечения трансфера власти, истинные цели которого — координация протестной деятельности, обеспечение роста протестных настроений и социальной напряженности в обществе в качестве необходимых условий для захвата власти. В президиум (руководящий орган) “Координационного совета” вошли в том числе Ковалькова, Латушко и Дылевский. Латушко в октябре 2020 года объявил о создании “Народного антикризисного управления”, целями которого провозглашены “обеспечение завершения исполнения функций действующими органами власти и стабилизация системы управления Республикой Беларусь после перехода власти к народу” (в действительности — к лицам, входящим в состав участников заговора). В открытом доступе был опубликован разработанный участниками заговора “План победы”, цель которого — оказание «невероятного давления на режим» и возведение на должность президента Республики Беларусь Тихановской. Тихановская, являясь одним из организаторов деятельности и создателей экстремистского формирования “Рабочы Рух”, приняла участие в планировании, организации и координации проведения работниками различных субъектов хозяйствования Республики Беларусь, в первую очередь, государственной формы собственности, имеющих критически важный характер, единовременной противоречащей законодательству общереспубликанской забастовки для подрыва национальной экономики и усиления санкций».

Дело по этому и еще ряду других тяжких и особо тяжких обвинений было рассмотрено в заочном порядке, с грубым нарушением принципов справедливого правосудия. За открытую легитимную ненасильственную политическую и общественную деятельность обвиняемые были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Показательным в смысле полного пренебрежения правом и здравым смыслом стало уголовное дело в отношении **Ильи Шапотковского** — одного из руководителей платформы «Честные люди». [По мнению обвинения](#), «представители экстремистских ячеек общества в 2020 году, еще задолго до начала электорального

процесса, развернули масштабную информационную кампанию по дискредитации действующих органов государственной власти и избирательного процесса. С целью запуска информационного шума была создана подконтрольная экстремистам сеть интернет-ресурсов, Telegram-каналов и псевдоинициатив, которые активно способствовали разжиганию социальной вражды в обществе, психологическому манипулированию общественным сознанием с применением широкого комплекса политических технологий. Яркий пример такой подконтрольной инициативы — «Честные люди», одним из руководителей которой являлся Шапотковский. Обвиняемый отвечал за деструктивную информационную повестку, размещая медиаматериалы, направленные исключительно на нанесение ущерба репутации государственных органов, правоохранительного блока и представителей власти. Цель информационной повестки — заложить зерно социально-политического противостояния в обществе. Несмотря на то, что Шапотковский, осторожничая, не вступал в прямой заговор по захвату власти, он активно разделял идеи преступных формирований и способствовал им в достижении намеченных целей путем обеспечения информационного сопровождения, культивировал и пропагандировал в обществе протестные настроения, тем самым делил белорусов на «своих» и «чужих» по принципу их отношения к действующей власти». Таким образом, легитимная общественная деятельность по мобилизации избирателей в целях обеспечения прозрачности избирательных процессов, деятельность в поддержку независимого кандидата была произвольно преподнесена как преступная, искусственно связана с протестными выступлениями, последовавшими после грубой и циничной фальсификации результатов выборов 2020 года: «Данная деятельность формировала радикально настроенные группы и аккумулировала их в виде бесчинствующей толпы на улицах, в том числе вблизи избирательных участков. Так называемую «живую силу» экстремисты стремились использовать, как основной инструмент для достижения преступных целей и силового захвата власти».

Последним известным делом, содержащим обвинения по ст. 357 УК, стало рассмотренное в Минском городском суде в рамках специального производства, по которому 15 февраля 2024 года осудили учредителей и экс-участников организации бывших силовиков из инициативы ВУРОЛ **Александра Азарова, Матвея Купрейчика, Игоря Лобана, Андрея Астаповича, Владимира Жигаря и Олега Талерчика**. Судья Дина Кучук назначила фигурантам дела по 13 уголовным статьям от 11 до 25 лет заключения и штраф на общую сумму более чем 350 000 евро. Инициатива ВУРОЛ была создана в октябре 2020 года бывшими силовиками, которые выступают против репрессий и насилия и не согласны с политикой А. Лукашенко. В ноябре 2021 года ВУРОЛ признали «экстремистским формированием», а в конце августа 2022 года Верховный суд Беларуси признал организацию «террористической».

4.2. Преследование за «распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь»

Ст. 369-1 УК «Дискредитация Республики Беларусь» предусматривает ответственность за *«распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, деятельности государственных органов, дискредитирующих Республику Беларусь, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, направленное на причинение существенного вреда государственным или общественным интересам»* и по-прежнему используется властями для подавления свободы слова и преследования политических оппонентов режима. Формулировка диспозиции статьи соответствует определению одной из форм экстремизма, данного соответствующим законом. Подробный анализ правомерности применения данных норм был дан в [предыдущем докладе](#) по этой же теме.

Со ссылками на Йоханнесбургские принципы было отмечено, что истинной целью легитимного ограничения прав в интересах национальной безопасности является защита существования страны или ее территориальной целостности от применения или угрозы применения силы, или же возможности страны противостоять применению или угрозе применения силы, исходящей из внешнего или внутреннего источника. Репутация государства не является легитимной целью для установления ограничений свободы выражения мнения.

Также подчеркивалось, что, согласно диспозиции ст. 369-1 УК, деяние должно быть направлено на *«причинение существенного вреда государственным или общественным интересам»*, и в каждом известном случае суды демонстрируют произвольное расширительное толкование этих понятий, не разделяющее интересы государства и правящего режима.

Правозащитникам известно о 28 осужденных с лета 2020 года по обвинению в дискредитации Республики Беларусь. За последний год по этой статье было осуждено не менее 12 человек.

Таким образом, преследование по ст. 369-1 УК «Дискредитация Республики Беларусь» за выражение альтернативного мнения и критики действующих властей остается непропорциональной реакцией, приводит к лишению свободы обвиняемых в рамках досудебного содержания под стражей и лишения либо ограничения свободы как уголовного наказания, что является неприемлемым.

4.3. Непропорциональное преследование за оскорбление представителей власти

Ст. 369 УК «Оскорбление представителя власти» криминализирует «оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет». Максимальное наказание по части 1 этой статьи составляет три года лишения свободы.

Ст. 368 УК «Оскорбление президента Республики Беларусь» криминализирует более узкий по отношению к предыдущей статье спектр диффамационных правонарушений — публичное оскорбление президента Республики Беларусь. В данном случае способ совершения правонарушения определяется не через перечисление действий, как в случае оскорбления представителя власти, а путем указания характеристики публичности деяния, что дает большие возможности для расширительного толкования. Максимальная санкция за оскорбление президента Республики Беларусь составляет четыре года лишения свободы, а за совершение лицом, ранее судимым за оскорбление или клевету, либо соединенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 368 УК) — пять лет лишения свободы.

Ст. 391 УК «Оскорбление судьи или народного заседателя» предусматривает ответственность за «оскорбление судьи или народного заседателя в связи с осуществлением ими правосудия». Максимальная санкция — ограничение свободы на три года. Подробный анализ правомерности применения данных норм дан в [предыдущем докладе](#) по этой же теме.

Обвинения по данным статьям основаны на констатации негативной оценки в отношении должностного лица и/или близких представителя власти, что нарушает принцип равенства перед законом и равенства защиты закона.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

По имеющимся [данным](#), в 2023 году по ст. 368 УК осуждено 324 человека, по ст. 369 УК — 187.

Правозащитникам известно о 33 осужденных за январь-февраль 2024 года по ст. 368 УК, 23 — по ст. 369 УК, двух — по ст. 391 УК.

За период с марта 2023 г. по февраль 2024 г. в Перечне граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, содержатся 386 обвинений по статьям:

- 368 УК — 230;
- 369 УК — 142;
- 391 УК — 14.

В основном лица осуждены за оставление комментариев в социальных сетях.

Константин Соломиюк приговором суда Московского района города Бреста от 14 февраля 2024 г. осужден к лишению свободы на два года по ч. 1 ст. 368 УК за публичное оскорбление Лукашенко.

Александр Маликов приговором суда Лидского района Гродненской области от 24 января 2024 г. признан виновным в оскорблении представителя власти по ст. 369 УК и осужден к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на один год и шесть месяцев и штрафу в размере 4 000 белорусских рублей (более 1 100 евро). Обвиняемый в декабре 2021 года оставил в одной из соцсетей комментарий в адрес командира войсковой части, базирующейся в Лидском районе; обвинение и суд сочли это сообщение оскорбительным.

Алла Зуева приговором суда Бобруйска и Бобруйского района от 2 октября 2023 г. признана виновной по ст. 369 (Оскорбление представителя власти) и ч. 1 ст. 368 (Оскорбление Лукашенко) и осуждена к двум с половиной годам колонии в условиях общего режима и штрафу в размере 50 базовых величин (1 850 рублей) и 2 000 белорусских рублей компенсации морального вреда двум потерпевшим за комментарии в Telegram.

Сергей Соц осужден 15 сентября 2023 г. судом Центрального района г. Минска по ч. 1 ст. 368, ст. 369, ст. 391 УК. Приговор — два года лишения свободы в колонии общего режима.

4.4. Разжигание вражды и розни

Часть 1 статьи 1 Закона «О противодействии экстремизму» указывает, что экстремистская деятельность может совершаться путем *«разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, в том числе совершения в указанных целях противоправных деяний против общественного порядка и общественной нравственности, порядка управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства личности, имущества»*.

Разжигание вражды и розни криминализировано ст. 130 УК, предусматривающей ответственность за *«умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности»*.

С марта 2023 года как минимум 120 человек было задержано по ст. 130 УК и из них 106 человек осуждено. Общей практикой остается²⁴ рассмотрение судами данных дел в закрытом судебном заседании, что грубо нарушает процессуальные права обвиняемых и сводит к минимальной оценке достоверности, достаточности и допустимости каких бы то ни было доказательств обвинения.

Распространенной практикой стало предъявление обвинений по ст. 130 УК в рамках специального производства (см. раздел 8) оппозиционным политикам и другим публичным персонам, критикующим действующие власти.

Общая рекомендация №35 (2013) Комитета по ликвидации расовой дискриминации

12. Комитет рекомендует оставить уголовную ответственность для серьезных случаев, доказанных вне разумных сомнений, а менее серьезные ситуации следует рассматривать без применения уголовного законодательства с учетом, в частности, характера и масштабов последствий для лиц или групп лиц, против которых было направлено соответствующее деяние.

Ст. 130 УК криминализует широкий спектр высказываний, не ограничиваясь наиболее серьезными формами подстрекательства. Суды не проводят оценку высказываний на соответствие критериям, позволяющим классифицировать ненавистническое высказывание как подстрекательство. Стандартная формулировка экспертных лингвистических заключений, на которую обычно ссылаются суды как на доказательство виновности, — *«в высказывании имеется негативная оценка»*.

Ответственность за разжигание вражды и розни без отягчающих обстоятельств предусмотрена ч. 1 ст. 130 УК; за те же действия, соединенные с насилием, — ч. 2

²⁴ ПЦ «Вясна», [Заявление правозащитников Беларуси о признании 15 политических заключенных](#), 14 апреля 2023 г.

ст. 130 УК; совершенные группой лиц или повлекшие тяжкие последствия, включая смерть человека, — ч. 3 ст. 130 УК.

Возможность депривации свободы — уголовного наказания в виде лишения или ограничения свободы, а также досудебной меры пресечения в виде содержания под стражей — не ранжируется по серьезности форм подстрекательства.

Сиракузские принципы

4. Толкование ограничений должно происходить с учетом характера и контекста, в котором существует каждое из ограничиваемых прав.

7. Произвольное применение ограничений не допускается.

Доклад Верховного комиссара по правам человека к 22-й сессии Совета по правам человека, A/HRC/22/17/Add.4

11. ... Ограничения должны быть сформулированы таким образом, чтобы было ясно, что их единственной целью является защита отдельных лиц и сообществ, принадлежащих к этническим, национальным или религиозным группам.

На практике статья 130 УК селективно используется для преследования с целью защиты институтов власти. В итоге легитимная цель защиты уязвимых групп подменяется защитой представителей власти — сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и т. д., относящихся, наоборот, к привилегированной группе²⁵.

Денис Красько приговорен к трем годам лишения свободы по ст. 130 УК. Согласно материалам обвинения, он «опубликовал в открытом доступе в сети Интернет комментарии, направленные на поддержание экстремистской деятельности, пропаганду и агитацию социальной розни и вражды в отношении сотрудников государственных правоохранительных органов Республики Беларусь, представителей судебной власти, военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных силах Республики Беларусь».

*# Уголовное дело против правозащитницы **Насты Лойко** демонстрирует тенденцию властей извращенно интерпретировать положения о разжигании вражды и розни в угоду цели преследования за распространение информации о нарушениях прав человека: основанием для осуждения правозащитницы по ст. 130 УК стало участие в написании доклада «Преследование анархистов, антифашистов, левых и социальных активистов в Беларуси» за 2017–2018 год, где дается критическая оценка де-*

²⁵ ПЦ «Вясна», [Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом](#), 2023 г., с. 35.

тельности сотрудников милиции. Минский городской суд 20 июня 2023 года приговорил ее к семи годам лишения свободы.

Такие дела преимущественно касаются высказываний в интернете — публикаций различного контента с критикой власти и негативными высказываниями о представителях власти, комментариев в социальных сетях и публичных чатах.

В ряде случаев уголовные дела касаются не публичных высказываний, а передачи различным протестным субъектам персональных данных представителей власти. В качестве «разжигания иной социальной вражды» понимается публичное распространение информации о причастности чиновников и сотрудников силовых структур к нарушениям прав человека. По такой логике преследуется передача персональных данных представителей власти в «Черную книгу Беларуси» — протестный Telegram-канал.

*# **Наталья Лац**, являвшаяся сотрудницей прокуратуры Фрунзенского района города Минска, приговорена к шести годам лишения свободы по ст. 130 и ст. 179 УК (незаконный сбор и распространение сведений о частной жизни) за передачу данных «Черной книге Беларуси».*

*# **Павел Петрученя**, являвшийся сотрудником Департамента охраны Министерства внутренних дел, приговорен к шести годам лишения свободы по ст. 130 УК за передачу данных «Черной книге Беларуси».*

В отдельных случаях практика выделения в качестве защищаемой социальной группы представителей определенной профессии распространяется не только на чиновников и сотрудников силовых структур, но и на представителей власти в более широком смысле.

*# **Юрий Ташкинов** приговорен к трем годам лишения свободы по ст. 130 УК за негативные комментарии в интернете в отношении сотрудников государственных СМИ.*

4.5. Преследование создателей и участников, а также за поддержку «экстремистских формирований»

Уголовный кодекс устанавливает ответственность за руководство экстремистским формированием — по ч. 1 ст. 361-1 (максимальная санкция — семь лет лишения свободы со штрафом), за участие в экстремистском формировании — по ч. 3 ст. 361-1 (максимальная санкция — шесть лет лишения свободы со штрафом), за финансирование экстремистской деятельности — по ст. 361-2 (максимальная санкция — восемь лет лишения свободы со штрафом) и за содействие экстремистской деятельности — ст. 361-4 (максимальная санкция — семь лет лишения свободы со штрафом).

Преследование создателей и руководителей экстремистского формирования осуществляется по ч. 1 ст. 361-1, участников — по ч. 3 ст. 361-1 и ст. 361-2 УК. Также в рамках ст. 361-2 и ст. 361-4 УК преследуются лица, которые оказывали или оказывают поддержку деятельности (в виде пожертвований, передачи информации, интервью и т. д.) организаций и групп граждан, признанных властями экстремистским формированием.

С марта 2023 года как минимум 150 человек было задержано по данным статьям УК, и из них 134 человека осуждено.

Йоханнесбургские принципы

Принцип 1.1. Все ограничения должны быть установлены законом

(а) ... Закон должен быть общедоступным, определенным, конкретным и ясным с тем, чтобы позволить каждому человеку предвидеть, является ли то или иное действие противоправным

Принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без закона) требует четкого предписания правонарушения в законе, чтобы в момент совершения деяния человек мог однозначно определить, является ли оно уголовно наказуемым или нет, для обеспечения правовой предсказуемости или предвидимости. Хотя деятельность и поддержка экстремистских формирований прямо криминализована, крайне широко и расплывчато сформулированное антиэкстремистское законодательство²⁶ не позволяет однозначно установить, подпадает ли то или иное действие под установленные запреты вплоть до объявления властями Беларуси организации и группы индивидов экстремистским формированием. В то же время, согласно сложившейся практике, организация или группа граждан признается экстремистским формированием с самого начала своей деятельности, а не с даты принятия решения. И это дает властям Беларуси возможность осуществлять уголовное преследование за деяния, не являющиеся уголовно наказуемыми на момент их совершения. Подобная практика подрывает предсказуемость правовой базы и приводит к нарушению ряда важнейших процессуальных прав лиц, которым предъявлены обвинения при таких обстоятельствах.

²⁶ ПЦ «Вясна», [Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом](#), 2023 г., с. 61.; Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, Мнение № 64/2023 в отношении Виталия Брагинца (Беларусь), [A/HRC/WGAD/2023/64](#), п. 78-79.

Преследование по ст. 361-2 УК (финансирование деятельности экстремистского формирования) активно применяется за пожертвования в фонды солидарности и другие организации гражданского общества.

*# **Алеся Лянцевич** приговорена к трем годам и шести месяцам лишения свободы по ст. 361-2 (Финансирование деятельности экстремистского формирования), ст. 368 (Оскорбление президента Республики Беларусь), ст. 369 УК (Оскорбление представителя власти). Обвинение в финансировании экстремистского формирования было предъявлено за пожертвования в 2020 году в фонды солидарности «BySOL» и «ByHelp», которые были признаны экстремистскими формированиями 3 и 14 декабря 2021 года соответственно.*

*# **Петр Ярмошук** приговорен к четырем годам лишения свободы по ст. 361-2 (Финансирование деятельности экстремистского формирования) и ст. 354 УК (Разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ). Обвинение в финансировании экстремистского формирования было предъявлено за пожертвование 19 августа 2020 года фонду солидарности «BYSOL» (признан экстремистским формированием 3 декабря 2021 года).*

Сиракузские принципы

15. Ни одно ограничение осуществления прав человека не вводится иначе, как в соответствии с национальным законом общего применения, который не противоречит Пакту и действует в момент введения ограничения.

Комитет государственной безопасности продолжал активно вызывать людей, делавших пожертвования в фонды солидарности и организации гражданского общества, впоследствии признанные властями экстремистскими формированиями. Подобные вызовы находятся вне правового поля и не оформляются процессуально. Сотрудники органов государственной безопасности предъявляют ультиматум: явка с повинной и внесение пожертвования на счет государственной организации — либо возбуждение уголовного дела. Также правозащитникам известны случаи предложения передачи денег наличными сотруднику органов государственной безопасности.

Формальным основанием для такой практики является примечание к ст. 361-2 УК, согласно которому «лицо, совершившее финансирование экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если оно своевременно заявило о содеянном и (или) иным образом способствовало предотвращению или выявлению этого преступления». В некоторых случаях после внесения пожертвования действительно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем не менее правозащитникам известны факты, когда подобные вызовы повторялись по второму кругу.

Онлайн-платформа помощи семьям политических заключенных «INeedHelp»,

которая связывала семьи политзаключенных и людей, готовых оплатить им доставку продуктов питания, была признана экстремистским формированием 16 января 2024 года. Власти начали массовые обыски жилищ и задержания получателей помощи. Известно о преследовании не менее 287 человек и задержании не менее 100 человек. В отношении получателей помощи без надлежащего повода начинается уголовный процесс, впоследствии выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и на этом основании восстанавливается пропущенный срок для возбуждения дела об административном правонарушении за нарушение законодательства об использовании иностранной безвозмездной помощи.

Х. признана виновной в административном правонарушении за то, что «получила и использовала в личных целях иностранную безвозмездную помощь в виде товарно-материальных ценностей [...] перечисленных представителями экстремистского формирования «INeedHelp» [...] в адрес ЗАО «Интернет-магазин «Евроопт» [...]», чем создала «угрозу причинения вреда государственным и общественным интересам».

4.6. Хулиганство и критика государственных символов как формы экстремизма

Одной из форм экстремизма расцениваются действия, предусмотренные ст. 339 УК «Хулиганство», совершенные в целях «разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы». Диспозиция статьи предполагает «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (хулиганство)». Санкция статьи содержит наказание ограничением свободы до двух лет или лишением свободы до трех лет, а если действия совершены повторно либо группой лиц (злостное хулиганство) — до шести лет лишения свободы и до трех лет ограничения свободы.

Данная статья нередко применяется для преследования людей, которые выражают свое мнение в виде разных действий, что находится под защитой права на выражение мнения в соответствии с международными стандартами.

*# Суд Ивановского района 10 апреля 2023 г. вынес приговор 36-летнему монтажнику **Дмитрию Жидко**, обвиняемого по ч. 1 ст. 339 УК в хулиганстве. Согласно материалам дела, 27 февраля 2022 г. мужчина во время проведения республиканского референдума находился на избирательном участке, размещенном в Ивановском районном центре культуры и народных традиций, якобы в состоянии алкогольного опьянения. Получив бюллетень для голосования, Дмитрий оставил на нем непристойную надпись в адрес руководителя государства. После, не опустив бюллетень в ящик для голосования, обвиняемый предъявил его в развернутом виде членам комиссии, чем нарушил работу избирательного участка. На бюллетене была выявлена надпись «Лукашенко и Путин, ужасным обра-*

зом». Дмитрию было назначено наказание два года лишения свободы в колонии в условиях общего режима, с учетом амнистии этот срок сокращен на один год.

При этом, в отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства, Дмитрий был привлечен к ответственности дважды: сначала по ст. 19.1 КоАП (Хулиганство), а затем по ч. 1 ст. 339 УК. Такая практика является распространенным и уже характерным признаком политически мотивированного преследования.

*# Приговор **Владимиру Савельеву, Юрию Нестеренко, Игорю Тикачу, Игорю Тептееву и Виктору Гринько** по ряду статей УК, в том числе ч. 2 ст. 339 УК, был вынесен 15 июня 2023 г. В начале октября 2022 года в Московском районе Минска на опоре линии электропередач неизвестные вывесили бело-красно-белый флаг и флаг Украины. В Telegram-канале Антона Мотолько («МотолькоПомоги» — один из популярных Telegram-каналов, признанный экстремистским формированием) на следующий день появился пост с фотографией флага и подписью: «Минчане поздравляют украинский народ с чудесными новостями с крымского моста. Крым — це Україна! Жыве Беларусь! Слава Україні!». Известно, что Игорю Тептееву было назначено лишение свободы в колонии общего режима сроком 3,5 года, какие сроки присуждены остальным фигурантам дела — неизвестно.*

Обвинение в «Хулиганстве» часто идет в связке с обвинением по диффамационным статьям за критику государственных служащих и государственных символов, что криминализовано в ст. 370 УК (Надругательство над государственными символами). Данная статья активно применяется с 2020 года, правозащитникам известно о не менее чем 171 вынесенном приговоре в период 2020–2023 годов. Так как государственные символы могут быть подвергнуты критике и оскорблениям в рамках свободы выражения мнения (Йоханнесбургские принципы), государственная символика не должна фигурировать в обвинениях в качестве определяющего признака.

Известны личности некоторых осужденных за критику государственных символов с 1 марта 2023 г. К одному году лишения свободы приговорены **Олег Волк, Вадим Борисов, Валерий Самсоненко. Ирина Санковская** за критикующие комментарии в отношении представителей власти и государственных символов осуждена на 1 год и 6 месяцев лишения свободы.

*# Суд Первомайского района г. Минска 8 сентября 2023 г. вынес приговор **Александрю Смирнову** с наказанием три года лишения свободы в исправительной колонии в условиях общего режима. До суда Александр содержался под стражей. По версии обвинения, Александр Смирнов находился в нетрезвом состоянии, когда в ночь на 19 июня 2023 г. «продемонстрировал свое оскорбительное и кощунственное отношение к государственному флагу Республики Беларусь». Александр в ходе суда не признал себя виновным. Он рассказал, что срывал флаги, когда был пьян, потому что хотел сохранить память о своем пребывании в Беларуси и повесить их дома. Александр отметил, что дал предварительные пока-*

зания по этому эпизоду под физическим и моральным давлением со стороны сотрудников милиции. Смирнов рассказал, что поджег мусорную урну также случайно, когда бросил туда непотушенный окурок. После этого он позвонил в пожарную службу.

В суде Центрального района Минска 20 сентября 2023 г. вынесли приговоры трем политзаключенным: двоюродному брату политика Павла Латушко **Анатолию Латушко, Лилии Ананян, Елене Малиновской**. Их задержали 31 января 2022 г. за то, что они рисовали по трафарету на почтовых ящиках в подъездах национальный герб «Погоня»²⁷, и поместили под стражу. Известно, что после задержания Анатолия сильно избили. Их осудили в общей сложности по пяти статьям УК за распространение

листовок к референдуму, участие в мирном шествии, рисование национального герба «Погоня», сожжение государственного флага. В результате судья Дмитрий Карсюк приговорил Анатолия к шести годам лишения свободы, Елену — к четырем годам лишения свободы, Лилию — к пяти годам ограничения свободы (женщину освободили в зале суда). Анатолия также оштрафовали на 300 базовых величин, и он должен компенсировать ущерб потерпевшим.

²⁷ Национальный герб «Погоня», как и бело-красно белый флаг, считаются действующими властями как символы политических оппонентов и продемократически настроенных представителей гражданского общества.

4.7. Обвинение в терроризме и осуждение на длительные сроки лишения свободы

С марта 2023 года как минимум 12 человек было задержано по ст. 289 УК (Акт терроризма), из них восемь человек было осуждено; и как минимум 11 человек было задержано по ст. 290 УК (Угроза совершением акта терроризма), из них шесть человек было осуждено.

Йоханнесбургские принципы

Принцип 1. Свобода мнения, самовыражения и информации

(d) Никакие ограничения свободы выражения мнения или информации не могут вводиться под предлогом защиты национальной безопасности, если только правительство не продемонстрирует, что такое ограничение предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе для защиты законных интересов национальной безопасности

Принцип 24. Несоразмерные наказания

За преступления, связанные с безопасностью, в которых затронуты права на свободу выражения мнения и свободу информации, отдельные лица, редакции СМИ, политические и другие организации не могут подвергаться наказанию, ограничениям прав или санкциям, которые несопоставимы серьезности совершенного преступления.

Хотя в действительности Беларусь не находится под угрозой международного терроризма²⁸, белорусские власти активно объявляют продемократических политиков и гражданских активистов террористами, а акты гражданского неповиновения приравнивают к терроризму. Это прослеживается как в ряде заявлений высших должностных лиц, так и в уголовных делах о государственной измене, попытке насильственного захвата власти и т. д.

Павел Кучинский, бывший военнослужащий, приговорен к 19 годам лишения свободы по ряду обвинений, включая ст. 289 УК (Акт терроризма). Детали обвинения неизвестны.

Показанный 8 марта 2023 г. на государственном телеканале пропагандистский фильм «Гаспар на связь не вышел»²⁹, рассказывающий о задержаниях лиц, обвиняемых в экстремизме и терроризме, в том числе за инцидент на аэродроме Мачулищи. Утром 26 февраля 2022 г. на аэродроме Мачулищи были слышны два взрыва. Сообщалось, что пострадал очень ценный российский самолет дальней разведки ДРЛО А-50, который был подорван в двух местах. Он использовался для наведения российских ракет на цели в Украине. КГБ 3 марта сообщил, что по делу проходит около 30 человек. Против них возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 289 УК (Акт терроризма, совершенный организованной группой). Фигурантам

²⁸ Доклад Специального докладчика ООН по Беларуси, [A/HRC/53/53](#), п. 97.

²⁹ Телеканал ОНТ, «[Только не убивайте, я все скажу!](#)» [Подробности теракта в Мачулищах: подготовка, реализация, кто заказал и исполнил](#), 08.03.2023.

уголовного дела диверсии в Мачулищах может угрожать исключительная мера наказания — смертная казнь³⁰. В конце марта и начале апреля сотрудники КГБ проводили масштабную операцию по поиску «диверсантов», в рамках которой у [десятков людей](#) проходили обыски, их допрашивали и задерживали — в фокус силовиков попали те, кто подвергся административному преследованию с 2020 по 2023 год.

*# **Вадиму Паценко**, задержанному за «подготовку диверсий» по данному делу, предъявлен ряд обвинений, в том числе по ч. 3 ст. 289 (Акт терроризма) и ч. 3 ст. 126 УК (Акт международного терроризма). В пропагандистском фильме заявили, что он якобы должен был совершить диверсию в Гродно. На кадрах допроса он говорит, что ему «поставили задачу взорвать нефтебазу с помощью дрона и взрывчатки». При этом в имеющейся информации нет данных о реальном совершении террористического акта — совершении законченного преступления.*

По обвинению в терроризме продолжается преследование инициативы «ВУРОЛ», признанной властями террористической организацией. Эта инициатива была создана в октябре 2020 года бывшими сотрудниками силовых структур, которые выступают против репрессий и насилия и не согласны с политикой Александра Лукашенко. Организация занимается созданием независимого профсоюза силовых структур, разработкой проекта реформ правоохранительных органов, сбором доказательств преступлений силовиков против мирных протестующих.

*# В Минском городском суде 15 февраля 2024 г. в рамках специального производства [осудили](#) учредителей и экс-участников инициативы «ВУРОЛ»: **Александра Азарова, Матвея Купрейчика, Игоря Лобана, Андрея Астаповича, Владимира Жигаря и Олега Талерчика**. Судья Дина Кучук назначила фигурантам дела по 13 уголовным статьям от 11 до 25 лет заключения и штраф на общую сумму более чем 350 000 евро.*

Данные эпизоды иллюстрируют, как случаи планируемых и реализуемых актов гражданского неповиновения (в большинстве случаев ненасильственного характера) раздуваются до уровня серьезной угрозы национальной безопасности всей страны. Такое позиционирование является частью более широкой стратегии, при которой отсутствующая угроза международного терроризма не препятствует обвинениям в терроризме в адрес продемократических политиков и активистов, демонстрируя стремление трактовать акты гражданского неповиновения как террористическую угрозу.

³⁰ С мая 2022 года даже покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК (Акт международного терроризма), может караться смертной казнью (изначально такое наказание по ч. 3 ст. 126 УК было предусмотрено только за совершенное преступление, повлекшее смерть человека).

4.8. Преследование за распространение «экстремистских материалов», а равно изготовление, издание, хранение или перевозку таких материалов в целях распространения

Политически мотивированное преследование, развернувшееся во время и после президентских выборов 2020 года, изменило масштабы преследования за распространение и другие запрещенные действия с так называемыми экстремистскими материалами — информационной продукцией, внесенной в Республиканский список экстремистских материалов.

Долгое время преследование за эти действия носило скорее эпизодический характер: Правозащитному центру «Вясна» в 2015 году было известно об одном привлеченном к административной ответственности; в 2016 г. — о трех; в 2017 г. — о пяти; в 2018 г. — о десяти; в 2019 г. — о двенадцати, в 2020 г. — о девяти случаях осуждения. Очевидно, это были не все рассмотренные судами дела, так как в тот период широко распространенным было включение в перечень информационной продукции ксенофобного, нацистского и неонацистского толка. Случаи преследования за распространение такого рода материалов в отсутствие официальной статистики могли не становиться известными правозащитникам.

В 2021 году ситуация резко изменилась: в условиях, когда стал снижаться уровень открытого протеста, спецслужбы стали особое внимание уделять поиску несогласных и инакомыслящих. Тогда же произошли обвальные процессы признания экстремистскими материалами практически всех популярных независимых информационных ресурсов: 27 июля — «Белсат», 13 августа — TUT.by, в конце года экстремистскими материалами признаны Telegram-каналы и соцсети «Радыё Свабода» и «Нашай нівы». Правозащитникам «Вясны» за 2021 год стало известно о более чем 150 случаях осуждений — в основном за найденные в сети Интернет репосты с запрещенных ресурсов. Следует отметить, что это количество является далеко не полным, так как возможности для наблюдения в судах существенно сократились.

В 2022 году правозащитникам стало известно о более чем 800 случаях преследования по ст. 19.11 КоАП, в том числе постановления судов по более чем 400 делам; в 2023 году — о более чем 2 800 случаях, в том числе постановления судов по более чем 1 000 дел.

За год, прошедший с написания предыдущего отчета, — с 1 марта 2023 г. по 1 марта 2024 г. — стало известно о более чем 3 320 случаях привлечения к ответственности по различным частям ст. 19.11 КоАП, а также о результатах более 1 170 из них: судьями назначено 552 штрафа 327 гражданам и 622 административных ареста 365 гражданам. Средний размер штрафа составил почти 22 базовые величины (около 250 евро), ареста — 11,5 суток на каждый случай привлечения, либо почти 37 базовых величин (около 400 евро) или 19,6 суток ареста на каждого осужденного человека.

Широкий масштаб преследования подтверждается данными, которые изредка появляются в официальных источниках: так, в 2023 году в Гродненской области за пять месяцев по ст. 19.11 КоАП к ответственности было привлечено 243 человека, в Гомельской области за 11 месяцев — более 900 человек, районными (городскими) судами Могилевской области за год рассмотрено 455 дел об адми-

нистративных правонарушениях по ч. 2 ст. 19.11 КоАП.

Государственные идеологи предупреждают³¹, что ответственность грозит не только за действия, прямо указанные в диспозиции статьи 19.11 КоАП — даже подписка на протестные ресурсы произвольно рассматривается как правонарушение в отсутствие умысла на ознакомление иных лиц с запрещенным контентом: *«следует знать, что подписка — это элемент популяризации, распространения экстремистской информации, т. е. хранение в открытом доступе в сети Интернет (на личных страницах в социальных сетях либо мессенджерах Viber, Telegram и т. д.) ссылок на Telegram-каналы (чаты), включенные в республиканский список экстремистских материалов, расценивается как хранение с целью распространения, что предусматривает административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 19.11 КоАП. Кроме того, различная пропаганда — «слив» данных, репосты, комментарии, оказание поддержки в популяризации канала, финансирование — это влечет в настоящее время административную ответственность».*

Они также предупреждают о систематичности такого контроля за информационным пространством: *«Деанонимизировать правоохранители на сегодня могут практически любого, современные компьютерные программы позволяют это сделать, контролируются и проверяются, в том числе, и различные домовые чаты».*

Василий Поляков — активист из Гомеля, который отбыл 30 суток административного ареста в ноябре 2023 года и снова был задержан 23 января 2024 года. После этого он был трижды приговорен к 15 суткам административного ареста подряд по ч. 1 ст. 19.11 КоАП (Распространение информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, а также изготовление, издание, хранение или перевозка в целях распространения такой информации) и помещен в изолятор временного содержания. В период ареста был признан правозащитным сообществом политзаключенным.

Таким образом, преследование за свободное распространение информации зачастую достигает уровня уголовного, санкции имеют черты уголовных, часто применяются с нарушением презумпций и процессуальных гарантий.

³¹ Материалы для членов информационно-пропагандистских групп (июнь 2023 г.) О мерах противодействия экстремизму и терроризму, реабилитации нацизма, ответственность за регистрацию на интернет-ресурсах, признанных экстремистскими и распространение экстремистских материалов в глобальной сети Интернет. Материал подготовлен Управлением внутренних дел Гродненского областного исполнительного комитета, Прокуратурой Гродненской области, Управлением следственного комитета Республики Беларусь по Гродненской области; аналогичные материалы, распространенные в Гомельской области.

4.9. Преследование за реабилитацию нацизма, пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики и атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения; преследование за отрицание геноцида белорусского народа

В условиях превращения правоохранительных органов и судов в инструмент преследования по политическим мотивам уже не вызывает удивления тот факт, что нормы закона, призванного встать на защиту государства от возможного рванша нацистских идей, избирательно и целенаправленно используются против несогласных и инакомыслящих. Анализ Законов «О недопущении реабилитации нацизма» и «О геноциде белорусского народа», данный в предыдущем докладе, приводит к выводам о наличии в них предпосылок для манипуляции понятиями и исторической правдой в интересах произвольного обвинения.

За прошедший после публикации предыдущего доклада год количество осужденных по ст. 130-1 УК, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма, возросло с одного (еще один человек был осужден за реабилитацию нацизма, но по ст. 130 УК, что связано с особенностями квалификации) до девяти.

Несовершеннолетний **Никита Бруй**, а также **Вячеслав Гацман**, **Вадим Рудковский**, **Александр Румко** были осуждены в закрытом судебном заседании, что лишает возможности определенно высказаться об обоснованности предъявленных обвинений. Однако обращает на себя внимание тот факт, что, помимо обвинения по ст. 130 УК, все, кроме Вадима Рудковского, обвинялись также по другим протестным составам преступлений.

Обстоятельства и основания осуждения **Рената Кривко**, **Алексея Кузьмина** и **Анатолия Мисника** неизвестны.

Также за нанесение на различных поверхностях в родной деревне надписей и изображений свастики к трем годам лишения свободы был осужден по ст. 130-1 и ч. 2 ст. 339 УК за реабилитацию нацизма и злостное хулиганство **Александр Плескацевич**. Согласно обвинению, надписи «*Слава фюреру*», «*Всю власть бандеровцам*», «*Наши герои Адольф Гитлер, Степан Бандера*» следует считать «реабилитацией нацизма», т. е. составом преступления по ч. 1 ст. 130-1 УК, а остальные надписи («*Смерть лукашистам*», «*Возмездие*», «*Имя мне легион*», с ненормативной лексикой) и собственно изображения свастики — по ч. 2 ст. 339 УК.

Вместе с тем, в соответствии с законом, реабилитация нацизма — действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети, выражающиеся в:

- оправдании идеологии (доктрины) и практики нацизма, признании их правильными, нуждающимися в поддержке и достойными подражания, а также в распространении идеологии нацизма;
- одобрении или отрицании преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала;

- оправдании лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала, а равно сотрудничавших с такими лицами и (или) структурами либо организациями на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны политических и военных организаций, а также лиц, участвовавших в деятельности таких политических и военных организаций и исполнявших либо умышленно содействовавших исполнению преступных приказов лиц и (или) структур либо организаций, указанных в настоящем абзаце, в любой форме;
- героизации нацистских преступников и их пособников — преднамеренном прославлении их, а также совершенных ими преступлений.

По делу Плескачевича, как видится, с большой натяжкой состав преступления мог быть усмотрен лишь по признакам преднамеренного прославления нацистских преступников и их пособников. Вместе с тем имеются обоснованные сомнения в том, что высказывания «Слава фюреру», «Всю власть бандеровцам» имеют прямое и бесспорное отношение к нацизму, а высказывание «Наши герои Адольф Гитлер, Степан Бандера» несет в себе все черты понятия восхваления. Стоит также отметить, что Степан Бандера и «бандеровцы» не являются признанными нацистскими преступниками либо их пособниками. В любом случае лишение свободы на срок три года нельзя расценивать как допустимое пропорциональное ограничение свободы выражения мнений.

В начале марта 2023 года МВД заявило о задержании **Андрея Савицкого**, которого обвинили в отрицании геноцида белорусского народа по ст. 130-2 УК, а также в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активном участии в них, оскорблении Лукашенко, реабилитации нацизма.

Суть действий, за которое Савицкого обвинили в отрицании геноцида белорусского народа, сводилась к комментированию псевдоисторической публикации с альтернативной версией гибели жителей д. Хатынь. Савицкий, по-видимому, с доверием отнесся к содержанию статьи и привел несколько собственных доводов-догадок в пользу этой версии.

4.10. Публичные призывы к экстремизму, а также публичное оправдание таких действий

Призывы к экстремистским действиям и публичное оправдание экстремизма в соответствии с законом «О противодействии экстремизму» являются отдельными формами экстремизма. Отдельные формы таких действий признаны преступлениями и за них установлена уголовная ответственность. В частности, криминализовано публичное оправдание терроризма (ст. 289-1 УК) — сведений о вынесенных приговорах у правозащитников нет; призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК).

По ст. 361 УК наказываются «публичные призывы к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, или измене государству, или совершению акта терроризма или диверсии, или осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Республики Беларусь, или совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе на применение мер ограничительного характера (санкций) в отношении Республики Беларусь, физических и юридических лиц Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии признаков более тяжкого преступления». Повышенная ответственность установлена за призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации, совершить действия, направленные на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе на применение мер ограничительного характера (санкций) в отношении Республики Беларусь, физических и юридических лиц Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы», а также за совершение всех перечисленных в диспозиции действий с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо при наступлении тяжких последствий.

Наиболее популярно обвинение в призывах к санкциям. Всего, согласно данным правозащитников, по ст. 361 УК осуждено с 2020 года не менее 100 человек.

Также криминализованы публичные призывы к организации или проведению незаконных собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций или пикетирований либо вовлечение лиц в участие в таких массовых мероприятиях (ст. 369-3 УК). Эти действия, совершенные путем насилия, угрозы применения насилия, обмана или выплаты вознаграждения, либо иная организация или проведение таких массовых мероприятий, если их проведение повлекло по неосторожности гибель людей, причинение тяжкого телесного повреждения одному или нескольким лицам или причинение ущерба в крупном размере, наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Сведений о привлечении к ответственности по этой статье у правозащитников нет.

Вместе с тем, призывы к участию в уличных протестах часто квалифицируются как организация массовых беспорядков по ч. 1 ст. 293 УК или как организация

групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса.

Суд Октябрьского района Гродно вынес приговор **Сергею Ботвичу**, обвинив его в массовых беспорядках по ч. 1 ст. 293 Уголовного кодекса. Мужчину задержали в начале января 2023 года и поместили в СИЗО. Тогда в одном из провластных Telegram-каналов появился ролик с задержанием сотрудниками ГУБОП и ОМОН жителя Гродно, который якобы администрировал дворовые чаты, среди которых «Гродно Центр 97%», участвовал в протестных митингах и призывал других участвовать в них, а также применять насилие в отношении милиционеров, буквально «жечь автозаки».

По материалам обвинения, Сергей Ботвич в мессенджере Telegram, будучи активным участником чата «Гродно 97%», «с целью организации массовых беспорядков, возбуждая у пользователей мессенджера Telegram решимость участия в массовых беспорядках... осуществлял переписку в личном чате с неустановленным пользователем о необходимости участия в массовых беспорядках, сопровождающихся уничтожением и повреждением имущества, транспортных средств сотрудников органов внутренних дел, поджогами, готовности использования при совершении преступных действий бутылок с зажигательной смесью (коктейль Молотова), при этом не довел свой преступный умысел, направленный на организацию массовых беспорядков, до конца».

Ботвич в суде свою вину признал частично, а экспертка — доцентка кафедры русской филологии местного университета А. — пояснила суду, что оставленные им комментарии в совокупности с комментариями, размещенными до и после составленных им текстовых сообщений, побуждают к новым видам протеста, грубому и жесткому силовому их решению.

Суд назначил Ботвичу наказание в виде лишения свободы на срок пять лет с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

5. Специальное производство

Уголовно-процессуальный кодекс 20 июля 2022 г. был дополнен³² главой 49-3 «Специальное производство». Изменения вступили в силу через 7 дней — 27 июля 2022 г. С момента принятия закона до 1 марта 2024 г. из 69 человек, в отношении которых было начато специальное производство, лишь двое обвиняются не по «экстремистским» статьям Уголовного кодекса — таким образом можно полагать, что этот инструмент создан для преследования политических оппонентов режима и инакомыслящих.

Специальное производство проводится по следующим основаниям в совокупности:

1. совершеннолетний гражданин Республики Беларусь;
2. находится за пределами Беларуси;
3. обвиняется в совершении отдельных преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений³³, против общественной безопасности³⁴, государства, безопасности движения и эксплуатации транспорта³⁵, здоровья населения³⁶, государства³⁷ и иных³⁸;
4. иностранным государством отказано в выдаче обвиняемого для осуществления уголовного преследования либо в течение шести месяцев с момента направления Генеральной прокуратурой органу иностранного государства просьбы о выдаче лица для осуществления уголовного преследования не получено согласие иностранного государства на выдачу обвиняемого.

Информация о проведении специального производства публикуется на сайтах Следственного комитета³⁹ и Верховного суда Республики Беларусь⁴⁰. Таким образом, чтобы получить информацию о возбуждении против человека уголовного дела, а также о суде, необходимо самостоятельно мониторить сайты.

Спустя два месяца — 26 сентября 2022 г. — были опубликованы сведения о начале первого специального производства в отношении **Янины Сазанович, Дмитрия Навоши, Валерии Занемонской, Ольги Высоцкой, Даниила Богдановича** по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 130, ч. 3 ст. 203-1 УК.

³² Закон № 199-З «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» от 20 июля 2022 г.

³³ Уголовный кодекс Республики Беларусь, ст. 122–137.

³⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь, ст. 289, ч. 2 ст. 290, ст. 2901-293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295.

³⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311.

³⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 2 ст. 333.

³⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь, ст. 356–361.

³⁸ По постановлению Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, либо Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, и с согласия Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, специальное производство может проводиться в иных случаях (ч. 3 ст. 468-25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

³⁹ Следственный комитет Республики Беларусь, [Специальное производство](#).

⁴⁰ Верховный суд Республики Беларусь, [Специальное производство по уголовным делам](#).

Замечания общего порядка № 32

36. В пункте 3 d) статьи 14 содержатся три отдельные гарантии. Во-первых, этот пункт требует, чтобы лицам, обвиняемым в уголовном преступлении, было предоставлено право быть судимыми в их присутствии. Судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Таким образом, подобные судебные разбирательства совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать.

В соответствии с ч. 1 ст. 468-27 УПК, информация о проведении специального производства в отношении обвиняемого, вызове обвиняемого в орган уголовного преследования размещается на официальном интернет-сайте органа уголовного преследования не позднее одного рабочего дня с даты принятия соответствующего решения.

В Перечне лиц, в отношении которых начато специальное производство и вызываемых в орган уголовного преследования, — 69 человек. В отношении 45 человек предварительное расследование окончено.

Самый короткий срок предварительного расследования — 8 дней⁴¹. Уголовное дело было возбуждено по ст. 342 УК, которая не указана в списке перечисленных статей в п. 1 ч. 2 ст. 468-25 УПК. Однако, согласно ч. 3 ст. 468-25 УПК, по постановлению генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, либо председателя Следственного комитета, председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, и с согласия генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, специальное производство может проводиться в иных случаях, то есть совокупность условий, указанных в ч. 2 ст. 468-25 УПК, исполнять нет необходимости.

Согласно ч. 2 ст. 468-27 УПК, после поступления в суд уголовного дела, по которому в отношении обвиняемого вынесено постановление о проведении специального производства, информация о дате, месте и времени назначения судебного разбирательства, вызове обвиняемого в суд⁴², результатах рассмотрения

⁴¹ Согласно Перечню лиц, в отношении которых начато специальное производство и вызываемых в орган уголовного преследования, № 59-60, 62-67, лица обвиняются в активном участии в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти и повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений при отсутствии признаков более тяжкого преступления (ч. 1 ст. 342 УК).

⁴² Верховный суд, [О назначении судебного разбирательства по уголовному делу по обвинению Жилочкиной \(Живоглод\) Е.Н., Либера П.И., Маринича П.М., Добровольского А.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 191 УК](#), 01.03.2024.

уголовного дела⁴³, назначенном судом наказанию и (или) применении иных мер уголовной ответственности подлежит размещению на интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь не позднее одного рабочего дня с даты принятия соответствующего решения.

О назначении судебного разбирательства по уголовному делу по обвинению Соловьёва Д.С. в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.228, ч.2 ст.342 УК Республики Беларусь

22 ДЕКАБРЯ 2022 ● 262

22.12.2022

Суд Ленинского района г.Минска вызывает **Соловьёва Дмитрия Сергеевича**, 26 мая 1973 года рождения, в отношении которого вынесено постановление о проведении специального производства, в качестве *обвиняемого* в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.228, ч.2 ст.342 Уголовного кодекса Республики Беларусь, к **11.00 часам 5 января 2023 г.** по адресу: г.Минск, ул.Семашко, д.33.

Обвиняемому при себе иметь документ, удостоверяющий личность.

Необходимо отметить, что, согласно ч. 5 ст. 468-25 УПК, участие защитника обязательно с момента вынесения (согласования прокурором) постановления о проведении специального производства.

Обычно защитника назначает следователь из числа адвокатов территориальной коллегии адвокатов. Многие обвиняемые не владеют информацией о том, кто у них защитник: в открытом доступе имя адвоката не разглашается. Это приводит к невозможности получения обвиняемым копий важнейших процессуальных документов по делу, в том числе — содержащих суть обвинения, так как особенность специального производства состоит в том, что *«копии процессуальных документов, подлежащих вручению обвиняемому, за исключением процессуальных документов, в которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты, а также уведомления, затрагивающие его права и интересы, направляются защитнику обвиняемого»*.⁴⁴

В то же время адвокаты-защитники связаны данными органу расследования подписками о неразглашении данных предварительного расследования и не передают подзащитным данных по делу, справедливо опасаясь дальнейшего преследования. Вообще вопросы взаимоотношений защитника с обвиняемым в специальном производстве остались неурегулированными, а соответствующие общие нормы УПК и законодательства об адвокатуре в этом случае неприменимы; действия защитника без учета или вопреки позиции подзащитного по уголовному делу противоречат закону и сути взаимоотношений между адвокатом и клиентом.

⁴³ Верховный суд, [Информация о результатах рассмотрения уголовного дела](#).

⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс, ч. 4 ст. 468-27.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, A/78/327

58. Специальный докладчик настаивает на том, что в соответствии с международным правом прав человека проведение заочных судебных процессов возможно только в исключительных обстоятельствах и при строгом соблюдении процессуальных гарантий, которые, как известно, в Беларуси были сведены на нет (см. A/75/173), в том числе в результате преследования адвокатов, практики проведения судебных процессов в закрытом режиме, систематических запретов на разглашение информации, отсутствия независимости судей в целом и политически мотивированных и по существу необоснованных расследований.

Заключение

Правозащитный центр «Вясна» продолжает мониторинг нарушений прав человека; полученные данные неумолимо свидетельствуют о глубокой пропасти между законодательством и международными стандартами, закрепленными в обязательных для Беларуси документах универсального характера. Грубое нарушение основных принципов права становится повседневной реальностью; правоохранительные органы, прокуратура и суд утратили присущие им черты и превратились в слепое орудие репрессий. Анализ законодательства о противодействии экстремизму и борьбе с терроризмом обнажает системные проблемы, позволяющие тоталитарной власти коренным образом исказить смысл и суть этой борьбы и перенаправить усилия на подавление свободы мнений и их выражения под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом.